



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 13-010-30

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 января 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Толкаченко А.А.
судей Ситникова Ю.В., Воронова А.В.
при секретаре Смирнове А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 12 января 2011 года кассационное представление государственного обвинителя Пудовкина И.А., кассационные жалобы осужденных Тихонова А.В., Вяткина С.В. на приговор Тамбовского областного суда от 8 октября 2010 года, по которому

Тихонов А.В., не судимый,

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ на срок 15 лет, ст. 33 ч.5, 105 ч.2 пп. «а, ж» УК РФ на срок 10 лет с ограничением свободы на срок 2 года за каждое преступление.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.

Вяткин С.В., судимый

- 28 апреля 2009 года (указано 12 мая 2009 года – дата вступления этого приговора в законную силу) по ст. 112 ч.2 пп. «г, д» УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;

- 26 января 2010 года (указано 6 февраля 2010 года – дата вступления приговора в законную силу) по ст. 119 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч.2 пп. «а, ж» УК РФ на срок 19 лет с ограничением свободы на срок 2 года, по ст. 158 ч.1 УК РФ на срок 1 год.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 19 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года.

В соответствии со ст. 74 ч.5, 70 УК РФ Вяткину С.В. отменено условное осуждение по приговорам от 28.04.2009 г. и 26.01.2010 г., по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по указанным приговорам и окончательно назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года.

Нефедов С. Н., [REDACTED]
[REDACTED] судимый

- 28 апреля 2009 года (указано 12 мая 2009 года – дата вступления этого приговора в законную силу) по ст. 112 ч.2 пп. «г, д» УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч.2 пп. «а, ж» УК РФ на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 2 года.

В соответствии со ст. 74 ч.5, 70 УК РФ Нефедову С.Н. отменено условное осуждение, по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 28.04.2009 г. и окончательно назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок 2 года.

В пользу потерпевшей Г. [REDACTED] с осужденных Тихонова А.В., Вяткина С.В. и Нефедова С.Н. взыскано солидарно в счет компенсации морального вреда [REDACTED] рублей и в возмещение средств, затраченных на погребение, – [REDACTED] рубль.

Гражданский иск потерпевшей Г. [REDACTED] о возмещении расходов на обучение дочери передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденного Вяткина С.В. в обоснование кассационной жалобы, выступления адвокатов Сачковской Е.А. в защиту осужденного Вяткина С.В., Поддубного С.В. в защиту осужденного Тихонова А.В., Трифионовой А.И. в защиту осужденного Нефедова С.Н., выступление потерпевшей Говоровой Н.Г. и мнение прокурора Самойлова И.В., поддержавших кассационное представление, Судебная коллегия

установила:

Вяткин С.В., Нефедов С.Н. признаны виновными и осуждены за убийство двух лиц – Г [REDACTED], Г [REDACTED], совершенное группой лиц, а Вяткин С.В., кроме того, за кражу.

Тихонов А.В. осужден за убийство Г [REDACTED] группой лиц, а в части причинения смерти Г [REDACTED] – за пособничество в убийстве двух лиц, совершенном группой лиц.

Преступления совершены в ночь с 1 на 2 февраля 2010 года в селе [REDACTED] района [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Тихонов А.В. и Вяткин С.В. виновными себя признали частично, Нефедов С.Н. – полностью.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора в отношении Тихонова А.В., Вяткина С.В. и Нефедова С.Н. в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела и неправильным применением уголовного закона.

По мнению государственного обвинителя, суд ошибочно исключил из обвинения всех осужденных признак предварительного сговора на совершение убийства двух лиц, хотя из приговора следует, что между осужденными предварительный сговор имелся, и все они являлись соисполнителями. Суд вышел за пределы предъявленного Тихонову А.В. обвинения, квалифицировав одни и те же его действия в отношении Г [REDACTED] дважды – по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ и по ст. 33 ч.5, 105 ч.2 пп. «а, ж» УК РФ. В приговоре не указаны в качестве смягчающих обстоятельств несовершеннолетний возраст Нефедова С.Н. и участие Тихонова А.В. в контртеррористических операциях в Чеченской Республике.

В кассационной жалобе осужденный Тихонов А.В. просит о смягчении назначенного ему наказания. Указывает, что судом недостаточно учтено, что по месту жительства он характеризуется положительно, участвовал в

контртеррористических операциях на территории Чеченской Республики, Считает, что в отношении него неправильно применены положения ст. 62 УК РФ. Квалифицирующий признак убийства – предварительный сговор у него не установлен, какого – либо участия в убийстве Г [REDACTED] он не принимал, осуждение его за пособничество в совершении данного преступления необоснованно.

Осужденный Вяткин С.В. в кассационной жалобе также просит приговор изменить и смягчить назначенное ему наказание, которое считает несправедливым вследствие чрезмерной суровости. В обоснование просьбы указывает, что суд недостаточно учел все обстоятельства дела и данные о его личности.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах и кассационном представлении, выслушав стороны, Судебная коллегия находит следующее.

Вывод суда о доказанности вины Тихонова А.В., Вяткина С.В. и Нефедова С.Н. в убийстве Г [REDACTED] и Г [REDACTED] основан на совокупности всесторонне и полно исследованных в судебном заседании доказательств: показаниях осужденных Тихонова А.В., Вяткина С.В. и Нефедова С.Н., данных ими на предварительном следствии и проверенных на месте происшествия, явках с повинной Тихонова А.В. и Вяткина С.В., показаниях свидетелей Н [REDACTED], Т [REDACTED], Т [REDACTED], Е [REDACTED], Л [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], М [REDACTED], протоколе осмотра места происшествия, заключениях судебно – медицинского эксперта, актах криминалистических экспертиз вещественных доказательств, протоколах осмотров и иных следственных действий, другими фактическими данными.

Эти доказательства получены с соблюдением требований закона. Они подробно изложены в приговоре, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга, совпадают в деталях и не содержат существенных противоречий, в связи с чем, как не вызывающие сомнений в своей допустимости и достоверности, правильно взяты судом за основу при постановлении приговора.

В частности, осужденным разъяснены их процессуальные права, положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, в их допросах и при проверках показаний на месте участвовали адвокаты, а в следственных действиях с участием несовершеннолетнего Нефедова С.Н. – его законный представитель, что исключало возможность оказания на Тихонова А.В., Вяткина С.В. и Нефедова С.Н. какого – либо воздействия, оснований для оговора осужденными друг друга не было.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления о неправильном установлении судом обстоятельств, связанных с обвинением осужденных Тихонова А.В., Вяткина С.В. и Нефедова С.Н. в убийстве потерпевших Г [REDACTED] и Г [REDACTED] по предварительному сговору и о наличии в приговоре противоречивых выводов по данному вопросу.

Из согласующихся между собой показаний осужденных Тихонова А.В., Вяткина С.В. и Нефедова С.Н., которые они последовательно давали на протяжении всего следствия, не изменив свою позицию по делу и в судебном заседании, видно, что Нефедов С.Н. после ссоры с Г [REDACTED] действительно говорил Тихонову А.В. и Вяткину С.В. о том, что он решил убить обоих Г [REDACTED]. Однако какой – либо договоренности о совместном совершении убийства между ними при этом не было достигнуто, о своем намерении участвовать в преступлении Тихонов А.В. и Вяткин С.В. Нефедову С.Н. не сообщали, что и нашло свое отражение в приговоре, в котором не содержится каких – либо ссылок на наличие у осужденных предварительного сговора на совместное совершение убийства, а, следовательно, и противоречивых выводов по данному вопросу.

Как установлено судом и не оспаривается в кассационном представлении, Нефедов С.Н. с целью лишения жизни первым стал душить Г [REDACTED], а затем и Г [REDACTED]. Вяткин С.В. с той же целью присоединился к Нефедову С.Н. как соисполнитель уже в процессе совершения им действий, направленных на умышленное причинение потерпевшим смерти. Аналогичным образом вступил в совершение преступных действий и Тихонов А.В., который в ходе убийства Г [REDACTED] непосредственно участвовал в процессе лишения его жизни, являясь соисполнителем преступления, а при совершении Нефедовым С.Н. и Вяткиным С.В. убийства Г [REDACTED] выступил в роли их пособника.

Данные показания осужденных об отсутствии в их действиях вышеуказанного квалифицирующего признака убийства не были опровергнуты в судебном заседании совокупностью бесспорных доказательств.

При таких обстоятельствах суд, руководствуясь положениями ст. 14 УПК РФ, обоснованно исключил из обвинения Тихонова А.В., Вяткина С.В. и Нефедова С.Н. совершение ими убийства по предварительному сговору, что без достаточных оснований им было вменено в вину в вину органами следствия.

В то же время, несостоятельными являются утверждения осужденного Тихонова А.В. в жалобе о его непричастности к убийству Г [REDACTED], а также доводы кассационного представления об ошибочном признании Тихонова А.В. пособником Нефедову С.Н. и Вяткину С.В. в совершении указанного преступления.

Как в явке с повинной, так и в последующих допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого и при проверке показаний на месте, Тихонов А.В. признавал, что после убийства Г [REDACTED], совершенного им совместно с Нефедовым С.Н. и Вяткиным С.В., он, зайдя в другую комнату и увидев лежащего на спине Г [REDACTED], а также удерживавших его Нефедова С.Н. и Вяткина С.В., передал Нефедову С.Н. имевшийся у него нож и вышел из комнаты. Вернувшись туда через некоторое время, он увидел труп Г [REDACTED], под которым была кровь. Как пояснили Нефедов С.Н. и Вяткин С.В., этим ножом они поочередно нанесли ранения Г [REDACTED], от которых тот скончался.

Аналогичная картина произошедшего вытекала и из последовательных показаний об этом Нефедова С.Н. и Вяткина С.В.

Проанализировав данные показания Тихонова А.В., Вяткина С.В. и Нефедова С.Н. в совокупности и взаимосвязи между собой и с другими материалами дела, суд, вопреки доводам осужденного Тихонова А.В. и кассационного представления, пришел к обоснованному выводу причастности к убийству Г [REDACTED] также и Тихонова А.В., роль которого выразилась в пособничестве Нефедову С.Н. и Вяткину С.В. в совершении ими преступных действий, поскольку Тихонов А.В. непосредственно участия в процессе лишения жизни Г [REDACTED] не принимал, насилия к нему не применял, но оказал содействие Нефедову С.Н. и Вяткину С.В., передав им орудие преступления.

Суд, таким образом, правильно установил, что в убийстве потерпевшего Г [REDACTED] принимали участие все трое осужденных: сначала Нефедов С.Н. с целью лишения его жизни схватил Г [REDACTED] за шею и стал его душить, к нему присоединился Вяткин С.В., который удерживал потерпевшего, пока тот не потерял сознание, после чего к ним присоединился Тихонов А.В., который также начал душить Г [REDACTED], а затем ударил его два раза ножом в область сердца. Результатом этих совместных действий явилась смерть потерпевшего. После убийства Г [REDACTED] Нефедов С.Н. подошел к спящему на кровати Г [REDACTED], накинул ему на шею веревку и начал его душить. Когда, проснувшись, Г [REDACTED] попытался оказать сопротивление действиям Нефедова С.Н., к нему присоединился Вяткин С.В., который с помощью этой же веревки стал душить потерпевшего, пока тот не перестал сопротивляться. После этого Нефедов С.Н. и Вяткин С.В. ножом, переданным им Тихоновым А.В., поочередно нанесли потерпевшему удары в различные части тела, от чего наступила смерть потерпевшего.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу, что все осужденные непосредственно участвовали в процессе лишения жизни Г [REDACTED], совместно применяя к нему насилие, а двое из них – Нефедов С.Н. и Вяткин С.В. приняли непосредственное участие и в лишении жизни второго лица – Г [REDACTED] при пособничестве Тихонова А.В.

Действия осужденных Нефедова С.Н. и Вяткина С.В., выразившиеся в убийстве двух лиц группой лиц, суд верно квалифицировал по ст. 105 ч.2 пп. «а, ж» УК РФ, а действия Тихонова А.В. в отношении потерпевшего Г [REDACTED]. – по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ, так как убийство этого потерпевшего им совершено в группе с Нефедовым С.Н. и Вяткиным С.В.

Что касается юридической оценки содеянного Тихоновым А.В. в отношении потерпевшего Г [REDACTED], то, вопреки мнению в кассационном представлении, эти действия в пределах предъявленного обвинения правильно квалифицированы судом по ст. 33 ч.5, 105 ч.2 пп. «а, ж» УК РФ, поскольку умыслом Тихонова А.В. охватывалось, что им оказывается содействие Нефедову С.Н. и Вяткину С.В. в совершении ими убийства двух лиц группой лиц.

Исходя из положений ст. 33 ч.5 УК РФ, квалифицирующие признаки преступления, совершенного исполнителями, вменяются в вину пособнику этого преступления, если они осознавались им, что и имело место по настоящему делу.

Виновность Вяткина С.В. в совершении кражи видеопроигрывателя и пульта управления к нему общей стоимостью [REDACTED] рубля [REDACTED] копеек, при обстоятельствах, изложенных в приговоре, установлена судом на основе совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании. Его преступные действия по ст. 158 ч.1 УК РФ квалифицированы правильно.

Судом проверено психическое состояние осужденных. С учетом выводов комплексных стационарных психолого – психиатрических экспертиз, а также поведения осужденных в судебном заседании, обоснованно установлено, что преступные действия они совершили, будучи вменяемыми.

Нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

При назначении наказания Тихонову А.В. и Вяткину С.В. суд учел в качестве смягчающих обстоятельств явку с повинной каждого, активное содействие ими расследованию преступлений.

Те обстоятельства, что Тихонов А.В. участвовал в контртеррористических операциях на территории Чеченской Республики и положительно характеризовался по месту жительства, на которые обращается внимание в кассационном представлении и в жалобе осужденного Тихонова А.В., исследовались в судебном заседании и, таким образом, были известны суду при назначении наказания осужденному, в частности, при учете в приговоре данных, характеризующих его личность.

При таких обстоятельствах, учитывая характер и степень общественной опасности содеянного Тихоновым А.В. и Вяткиным С.В., роль каждого в

совершении преступных действий, назначенное им наказание как по виду, так и по размеру чрезмерно суровым не является, оно справедливо, соразмерно тяжести содеянного и личности виновных. Оснований для смягчения наказания Тихонову А.В. и Вяткину С.В. из дела не усматривается. Требования ст. 6 и ст. 60 УК РФ при назначении им наказания судом соблюдены.

Вопреки доводам осужденного Тихонова А.В., судом соблюдены требования ст. 62 УК РФ при назначении ему наказания.

Вместе с тем Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости внесения изменений в приговор суда первой инстанции.

Мотивируя назначение наказания несовершеннолетнему Нефедову С.Н., суд сделал в приговоре вывод, свидетельствующий о фактическом учете в отношении него, как и в отношении остальных осужденных, такого смягчающего обстоятельства, предусмотренного ст. 61 ч.1 п. «и» УК РФ, как активное содействие Нефедова С.Н. расследованию преступления.

Этот вывод суда основан на материалах дела, согласно которым Нефедов С.Н. в течение всего предварительного следствия признавал свою вину, давал последовательные показания, изобличающие в содеянном как самого себя, так и соучастников преступных действий. Данные показания были исследованы судом и признаны в приговоре в качестве доказательства вины Нефедова С.Н. и его соучастников. В судебном заседании Нефедов С.Н. также признал свою вину в полном объеме.

Отягчающих наказание Нефедова С.Н. обстоятельств по делу не установлено.

По смыслу ст. 62 УК РФ во взаимосвязи со ст. 88 УК РФ, положения части 1 статьи 62 УК РФ в отношении несовершеннолетнего подлежат применению судом с учетом требований части 6 статьи 88 УК РФ. При этом положения части 3 статьи 62 УК РФ не применяются.

Исходя из изложенного, при назначении наказания Нефедову С.Н. суд должен был руководствоваться не только ст. 88 ч.6 УК РФ, но и ст. 62 ч.1 того же Кодекса, согласно которым Нефедову С.Н. не могло быть назначено наказание по ст. 105 ч.2 пп. «а, ж» УК РФ более 6 лет 8 месяцев. Однако это судом оставлено без внимания.

Поэтому срок назначенного Нефедову С.Н. наказания подлежит снижению с применением правил ст. 62 ч.1 и ст. 88 ч.6 УК РФ.

Следует также исключить из приговора назначение Нефедову С.Н. ограничения свободы в качестве дополнительного наказания, поскольку в

соответствии со ст. 88 ч.5 УК РФ наказание в виде ограничения свободы может быть назначено несовершеннолетним только в качестве основного наказания.

Приговор подлежит изменению и в части решения о взыскании с осужденных Тихонова А.В., Вяткина С.В. и Нефедова С.Н. в пользу потерпевшей Г [REDACTED] рублей компенсации морального вреда в солидарном порядке.

Согласно ст. 151 ГК РФ при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Статья 1101 ГК РФ устанавливает, что размер компенсации морального вреда должен зависеть от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств при соблюдении требований разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, а также индивидуальных особенностей потерпевшего.

Суд первой инстанции, принимая решение об удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда и взыскании с осужденных в солидарном порядке [REDACTED] рублей в пользу потерпевшей Г [REDACTED], не учел указанные требования закона.

О взыскании морального вреда с осужденных в солидарном порядке не просила и потерпевшая Г [REDACTED] в своем исковом заявлении.

В связи с этим и с учетом фактических обстоятельств по делу, роли каждого осужденного в содеянном, объема подтвержденного в отношении них обвинения, а также требований разумности и справедливости, следует определить не солидарный, а долевой порядок взыскания по иску о компенсации морального вреда.

Исковые требования потерпевшей Г [REDACTED] в части возмещения имущественного вреда разрешены правильно.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Тамбовского областного суда от 8 октября 2010 года в отношении Нефедова С. [REDACTED] Н. [REDACTED], Вяткина С. [REDACTED] В. [REDACTED] и Тихонова А. [REDACTED] В. [REDACTED] изменить.

Смягчить Нефедову С.Н. наказание, назначенное по ст. 105 ч.2 пп «а, ж» УК РФ, до 6 (шести) лет 7 (семи) месяцев лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединить неотбытую часть наказания по приговору от 28 апреля 2009 года и окончательно назначить Нефедову С. [REDACTED] Н. [REDACTED] 7 (семь) лет 1 (один) месяц лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Исключить из приговора назначение Нефедову С.Н. дополнительного наказания – ограничения свободы на срок 2 года.

Изменить порядок взыскания компенсации морального вреда с солидарного на долевой.

Взыскать в пользу потерпевшей Г. [REDACTED] с Тихонова А.В. – [REDACTED] [REDACTED] рублей, а с Вяткина С.В. и Нефедова С.Н. – по [REDACTED] [REDACTED] рублей с каждого.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационное представление и кассационные жалобы осужденных Тихонова А.В. и Нефедова С.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]